

Оценка эффективности работы следственных подразделений районного уровня: от сложности уголовного дела к срокам его расследования

Владислав Николаевич Зайцев^{1, 2}

¹Академия управления МВД России, Москва, Россия, police.1967@mail.ru

²Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Петрозаводск, Россия

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу современных подходов к оценке эффективности работы следственных подразделений МВД РФ в контексте категорий «сложного» и «простого» уголовного дела во взаимосвязи сроков его расследования. По мнению автора исследования, действующая система оценки работы следственных подразделений МВД РФ, установленная в соответствии с Распоряжением Заместителя Министра – начальника Следственного Департамента МВД РФ генерал-полковника юстиции Лебедева С.Н. от 19 июля 2021 года №1/8120 представляется не объективной и требует изменений в части дифференцировании уголовных дел на категории «сложных» и «простых» в зависимости от количества обвиняемых, количества эпизодов преступной деятельности, квалификации преступления, процессуального поведения участников уголовного судопроизводства и иных характеристик.

Цель. Обоснование взаимосвязи эффективности работы следственных подразделений МВД РФ со сложностью расследования находящихся в производстве уголовных дел и сроками их расследования.

Методы. Эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Частнонаучные методы: системное, грамматическое и логическое толкование. Специально-юридические методы: формально-юридический. Математические методы: метод математической индукции, математической дедукции, математического анализа. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-правоведов, а также результаты изучения и анализа 4997 обвинительных заключений по уголовным делам, находившихся в производстве следователей МВД РФ.

Результаты. Установлено отсутствие объективности оценки деятельности следственных подразделений МВД РФ, непринятие во внимание взаимосвязи сложности и процессуальных сроков расследования уголовных дел. Установлена прямая взаимосвязь характеристики уголовного дела (количество обвиняемых, количество эпизодов преступной деятельности, квалификация преступления, процессуальное поведение участников уголовного судопроизводства) со сроками расследования уголовного дела.

Выводы. Действующая оценка эффективности работы следственных подразделений районного уровня представляется необъективной и требует корректировки. Ведомственная оценка сроков расследования уголовного дела не всегда позволяет сделать вывод об эффективности (неэффективности) работы следственного подразделения МВД РФ районного уровня. Управленческие решения, принимаемые на основе оценки деятельности следственных подразделений МВД РФ районного уровня не могут быть объективными ввиду несовершенства соответствующих показателей.

Ключевые слова: оценка эффективности работы, следственное подразделение, расследование уголовного дела, следователь, уголовно-процессуальные сроки

Для цитирования: Зайцев В. Н. Оценка эффективности работы следственных подразделений районного уровня: от сложности уголовного дела к срокам его расследования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 2. С. 132–141. EDN [IBKSHW](#)

Problems of Procedural, Criminal Law and Criminology

Original article

Assessment of the effectiveness of the investigative units at the district level: from the complexity of the criminal case to the timing of its investigation

Vladislav N. Zaitsev^{1, 2}

¹Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, police.1967@mail.ru

²Karelian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Petrozavodsk, Russia

Abstract

Introduction. The article is devoted to the analysis of modern approaches to assessing the effectiveness of the investigative units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the context of the categories of "complex" and "simple" criminal cases in relation to the timing of its investigation. According to the author of the study, the current system for evaluating the work of investigative units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, established in accordance with the Order of the Deputy Minister – Head of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Colonel-General of Justice Lebedev S.N. No. 1/8120 of July 19, 2021, does not seem objective and requires changes in terms of differentiating criminal cases into categories of "complex" and "simple" depending on the number of defendants, the number of episodes of criminal activity, the qualification of the crime, the procedural behavior of participants in criminal proceedings and other characteristics.

Purpose. Substantiation of the relationship between the effectiveness of the investigative units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the complexity of the investigation of criminal cases under investigation and the timing of their investigation.

Methods. Empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Private scientific methods: systematic, grammatical and logical interpretation. Special legal methods: formal legal. Mathematical methods: the method of mathematical induction, mathematical deduction, mathematical analysis. The theoretical basis of the study was made up of the works of Russian legal scholars, as well as the results of the study and analysis of 4,997 criminal indictments that were under investigation by investigators of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Results. The lack of objectivity in assessing the activities of the investigative units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the failure to take into account the relationship between the complexity and procedural timing of the investigation of criminal cases, has been established. A direct relationship has been established between the characteristics of the criminal case (the number of defendants, the number of episodes of criminal activity, the qualification of the crime, and the procedural behavior of participants in criminal proceedings). with the terms of the investigation of the criminal case.

Conclusions. The current assessment of the effectiveness of the investigative units at the district level is biased and needs to be adjusted. Departmental assessment of the timing of the investigation of a criminal case does not always allow us to draw a conclusion about the effectiveness (inefficiency) of the work of the investigative unit of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the district level. Management decisions made based on an assessment of the activities of the investigative units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the district level cannot be objective due to the imperfection of the relevant indicators.

Keywords: performance assessment, investigative unit, criminal case investigation, investigator, criminal procedure terms

For citation: Zaitsev V. N. Assessment of the effectiveness of the investigative units at the district level: from the complexity of the criminal case to the timing of its investigation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(2):132–141. (In Russ.). EDN [IBKSHW](#)

Введение

Эффективность работы (труда) традиционно относится к числу наиболее важных и ключевых критериев деятельности любой организации (предприятия) и связана с достижением цели его развития, а также общества и государства в целом.

Термин «эффективность» рассматривается с различных точек зрения, в настоящее время не выработано единых подходов к пониманию сущности эффективности. Так, одни ученые связывают понятие эффективности с результативностью управления относительно субъекта управления [1], другие – с результативностью определенного действия, процесса, что измеряется соотношением между полученным результатом и затратами [2], третьи – с результативностью, которую определяет общая теория эффективной организации деятельности [3].

Несмотря на различие подходов, думается, что наиболее приемлемым признаком эффективности работы следственных подразделений МВД России является именно **результат** (выделено автором). Затраты на обеспечение работы МВД РФ в целом и, в частности, следственных подразделений не могут быть приняты во внимание ввиду проводимой Президентом РФ, Правительством РФ национальной и государственной политики по защите прав и свобод каждого человека и гражданина¹ вне зависимости от категории тяжести преступления, сложности расследования, общественного резонанса преступления, и иных критериев конкретного расследуемого уголовного дела. Иными словами нет «важных» и «не важных» уголовных дел, и государство не вправе оценивать человеческие, финансовые и иные затраты на расследование уголовного дела. Между тем, иногда, скажем финансовые затраты на раскрытие и расследование конкретного уголовного дела могут быть заведомо выше стоимости похищенного имущества или иного размера вреда, причиненного потерпевшему. В связи с чем, по мнению авторов, совершенно справедливо мнение многих ученых о том, что обязанность государства обеспечивать гарантии прав и свобод его граждан не может быть оценена с точки зрения финансовых затрат на это обеспечение [4–7].

Цель статьи – обоснование взаимосвязи эффективности работы следственных подразделений МВД РФ со сложностью расследования находящихся в производстве уголовных дел и сроками их расследования.

Постановка проблемы

Логичным представляется вопрос о том, с какой целью необходимо оценивать эффективность работы МВД РФ в целом и следственных подразделений в частности? Представляется, что однозначного ответа на этот вопрос не имеется и начальная попытка однозначного ответа на данный вопрос порождает еще больше вопросов.

Так, в силу положений приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. №1040 целью оценки является определение эффективности деятельности территориальных органов МВД России по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности и выработка управленческих решений в отношении конкретного территориального органа МВД России с учетом условий его функционирования, однако как оценивать защищенность жизни и здоровья граждан? К примеру, если на обслуживаемой территории территориального органа МВД России по статистике минимальное количество преступлений указанной категории, свидетельствует ли это о защищенности граждан? или эти преступления просто не были зарегистрированы, расследованы и виновные в их совершении привлечены к уголовной ответственности? Как оценить уровень обеспечения общественной безопасности граждан? Если к примеру, на этой же территории зарегистрировано максимальное количество административных правонарушений, свидетельствует ли это о высоком уровне обеспечения общественной безопасности? или это отголоски той самой «палочной» системы, имевшей место до 2013 г.?

Вместе с тем, следует иметь ввиду, что оценка деятельности следственных подразделений МВД РФ с целью выработки управленческих решений весьма необходима. Прежде всего это связано с пониманием загруженности того или иного следственного подразделения, некомплекта его личного состава, соотношения криминогенной обстановки конкретного региона, иных характеристик.

¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант+ (дата обращения 15.04.25).

В научных работах же отмечается межнаучный, многоаспектный и многоуровневый и межотраслевой характер оценки современной организации расследования преступлений [8], однако, по нашему мнению, все гораздо проще и сводится к тому, что руководитель следственного подразделения **обязан знать и понимать** (выделено авт. – В. З.) человеческие ресурсы своих подчиненных, то есть должен понимать какое количество уголовных дел и по каким преступлениям подчиненный следователь может расследовать за определенный период времени, и исходя из этого руководитель следственного органа районного уровня должен планировать работу своего подразделения, оценивать ее эффективность.

Представляется, что такого рода оценка руководителя должна строиться исходя из понимания критериев сложности уголовных дел, расследуемых в конкретном следственном подразделении.

Результаты и обсуждение

Термин «сложность» уголовного дела встречается в уголовно-процессуальном законе несколько раз¹, однако не раскрыт и его сущность, признаки и критерии представляются весьма абстрактными, однако при упоминании в нормах права этой характеристики, законодатель определяет, как правило **более длительные сроки** (выделено авт. – В. З.) для совершения определенных действий и (или) принятия определенных решений. Думается, что сложность уголовного дела напрямую связана со сроками его расследования.

Содержание данного термина обнаруживается в положениях ст.6.1 УПК, введенной Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. и закрепившим в качестве принципов уголовного судопроизводства в «разумный срок уголовного судопроизводства», который так же, по совершенно справедливому мнению Аширбековой М. Т. и Кудина Ф. М., является оценочным понятием уголовно-процессуального права, при этом он имеет свои особенности – отражая количественно продолжительность производства по уголовному делу, он стимулирует субъектов, ведущих уголовный процесс, к качественной деятельности, по которой понимается своевременность, достаточность и эффективность процессуальных действий [9].

Между тем, в силу ч. 3 указанной статьи, при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, однако единого научного подхода к пониманию указанных характеристик не имеется: одни ученые считают, что понятия правовой сложности уголовного дела как отдельного критерия не существует [10], другие – принципиально вкладывают в понятие правовой сложности сложность квалификации действий лица при совершении деяния [11]. Мнение последних представляется не вполне рациональным по нескольким причинам.

Так, по мнению О. Баева, элементами правовой и фактической сложности уголовного дела как подсистемы системы факторов, которые необходимо учитывать при определении разумности сроков уголовного судопроизводства, являются уголовно-правовая и криминалистическая характеристика преступления [12]. Однако, прямым контраргументом такого мнения может считаться возможный факт простоты расследования уголовного дела по преступлению экономической направленности при соответствии сложности в расследовании уголовного дела по краже личного имущества. Таким образом, уголовно-правовая и криминалистическая характеристика преступления, по которому возбуждено и расследуется уголовное дело не всегда свидетельствует о его правовой и (или) фактической сложности. Уголовно-правовая характеристика преступления - это нормативное описание состава преступления, закрепленное законодателем в уголовном законе. Сама конструкция состава, по признакам которого возбуждается уголовное дело во всех статьях особенной части Уголовного закона одинакова, поэтому не может считаться более сложной или менее сложной.

Рассуждая на тему правовой сложности уголовного дела, возможно предположить, что речь идет о сложности квалификации совершенного деяния, подпадающего под признаки конкретного преступления, то есть о некоем соотношении нормы уголовного закона с происходившими в момент реального времени действиями (бездействиями). Такое соотношение действительно во многих случаях является сложным. К примеру, Т.А. Плаксина [13], Э.Ф. Побегайло [14], Н.Г. Иванов [15] придерживаются мнения о том, что убийство, сопряженное с иными преступлениями – это составное

¹ Ст. ст. 6.1, 109, 162, 163, 221, 223.2, 328 УПК РФ.

преступление, которое охватывается диспозицией соответствующего пункта ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации за «сопряженное» преступление не требуется. К тому же М.В. Бавсун и К. Н. Николаев придерживаются мнения о том, что захват заложника и террористический акт не могут повлечь умышленное причинение смерти, так как захват и террористический акт могут быть сопряжены с убийством, являясь сложносоставными преступлениями, не выступать в роли первопричины нового деяния [16].

Несмотря на различие мнений, представляется, что критерий сложности уголовного дела (правовой и фактической) напрямую связан со сроками его расследования и, оценивая сроки расследования уголовных дел возможно определить их сложность и как следствие – оценить эффективность работы следственных подразделений в том числе районного уровня.

Необходимо отметить, что Распоряжением Заместителя Министра – начальника Следственного Департамента МВД РФ генерал-полковника юстиции Лебедева С.Н. от 19 июля 2021 г. №1/8120 в целях совершенствования оценки ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов МВД России и в соответствии с положениями приказа МВД России от 03 февраля 2012 г. №77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» утверждена соответствующая методика ведомственной оценки, приложением №2 которой установлен исчерпывающий перечень оцениваемых показателей эффективности работы, а также приложением №1 в качестве одного из основных направлений ведомственной оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия установлен показатель «сроки расследования уголовных дел».

Показатели оценки деятельности работы следственных подразделений районного уровня ежеквартально вносятся в соответствующую таблицу, на основании подсчёта баллов из которой то или иное следственное подразделение оценивается по соответствующему ранжиру (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели оценки деятельности работы следственных подразделений районного уровня

Table 1 - Performance assessment indicators for investigative units at the district level

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СЛЕДСТВИЯ				КАЧЕСТВО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ		СРОКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ			ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА	
Количество уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, постановлением о применении мер медицинского характера, постановлением в отношении н/летнего в порядке ч. 1 ст. 427 УПК, в отношении подозреваемого (обвиняемого) в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК, на 1 штатную единицу следователя	Количество преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК на 1 шт. ед. следователя	Число обвиняемых по направленным в суд делам на 1 шт. ед. следователя	Удельный вес уголовных дел, прекращенных по пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК, от числа оконченных дел	Удельный вес дел, возвращенных прокурором для дополнительного расследования и судом в порядке ст. 237, от числа дел, направленных прокурору (с повторными)	Удельный вес уголовных дел, возвращенных судом с постановлением об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении судебного штрафа (в порядке ч. 5 ст. 446.2 УПК) от числа дел, направленных в суд в порядке ч. 2 ст. 446.2 УПК	Удельный вес дел, оконченных в сроки свыше УПК РФ, за исключением возобновленных производством из числа ранее приостановленных дел, от числа направленных прокурору, в суд в порядке ч. 1 ст. 427, ч. 2 ч. 446.2 УПК РФ, и прекращенных	Удельный вес дел, приостановленных следователями по пп. 1, 2, 3 ст. 208 УПК РФ, от числа расследованных дел (с повторными)	Число лиц, условные дела или условное преследование в отношении которых прекращены следствием по реабилитирующим основаниям на 1000 обвиняемых и невиняемых по направленным в суд делам	Число лиц, уголовные дела о которых прекращены производством судом и оправданные судом по реабилитирующим основаниям на 1000 обвиняемых и невиняемых по направленным в суд делам	Содержалось под стражей лиц, оправданных судом и в отношении которых прекращено следствием, судом по реабилитирующим основаниям, на 1000 обвиняемых и невиняемых по направленным в суд делам	Удельный вес возмещенного ущерба по оконченным делам (без повторных)	Удельный вес стоимости арестованного имущества от суммы ущерба по направленным в суд делам

Действительно, в одном из столбцов присутствует показатель «Сроки расследования уголовных дел», но правильно ли оценивать этот показатель недифференцированно относительно сложности оканчиваемых в следственном подразделении уголовных дел? То есть является ли окончание предварительного расследования «сложного» уголовного дела сроками, превышающие установленные УПК РФ отрицательным показателем работы следователя?

В этой связи для начала следует задаться вопросом о том, расследование каких именно уголовных дел, расследуемых в следственном подразделении районного уровня необходимо проанализировать для того, чтобы иметь критерии оценки работы того или иного следственного подразделения? Думается, что для ответа на данный вопрос необходимо установить уголовные дела, наиболее часто расследуемые в этих подразделениях, определить их сложность, выявить закономерность между «сложностью» уголовного дела и сроками его расследования.

На наш взгляд, утверждение В. В. Урбана, изложенное в монографии «Разумный срок и эффективность уголовного судопроизводства.» о том, что в соответствии с ведомственной системой оценки деятельности эффективность работы органов внутренних дел определяется, в основном, по количественным показателям где за основу берутся формальные критерии и сотрудники органов внутренних дел сосредотачивают свои усилия на преступлениях, не представляющих сложности при их расследовании [17], продолжает оставаться актуальным и убедительным, **поэтому** (выделено автором) необходимо первоначально определить какие уголовные дела наиболее часто расследуются в следственных подразделениях районного уровня и установить статистически значимые закономерности влияния ряда факторов на сроки расследования уголовных дел.

Автор статьи, как лицо, имеющее значительный практический опыт работы в следственных и оперативных подразделениях системы МВД России, имея представление о положении дел в настоящем времени, в ходе проведенного исследования обосновал выдвинутую гипотезу о том, что на сегодняшний день в следственных подразделениях МВД России районного уровня, как правило, расследуются уголовные дела, по имущественным преступлениям, а так же преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а так же то, что средний срок расследования уголовных дел, расследуемых в отношении 1 лица по 1 эпизоду преступной деятельности является меньшим, чем срок расследования уголовных дел с большим количеством эпизодов преступной деятельности и (или) в отношении нескольких лиц.

Ниже приводим результаты проведенного исследования и обоснование подтверждения выдвинутой гипотезы.

В ходе настоящего исследования проведен анализ обвинительных заключений по 4997 уголовным делам [18]. Так, были изучены сведения о квалификации расследуемого преступления, количестве обвиняемых, количестве расследуемых эпизодов, а также срок следствия в днях, указанных в приложении к обвинительному заключению.

Исследование проводилось с использованием методов математической статистики, включая анализ репрезентативности данных, дисперсионный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ.

Анализ репрезентативности выборки относительно количества обвиняемых показал следующее: из 4997 дел в 4789 имелся один обвиняемый, в 208 случаях – два и более, при этом явное меньшинство уголовных дел, расследуемых в отношении трех и более обвиняемыми отдельно не учитывались, поэтому статистически полученные данные были разделены на два подмножества: дела с одним обвиняемым (95,84 %) и дела с двумя и более обвиняемыми (4,16 %).

Аналогичным образом была рассмотрена репрезентативность данных относительно количества расследуемых эпизодов. Дел с одним эпизодом среди 4997 насчитывалось в выборке 4039 (80,83 %), с двумя и более эпизодами – 958 (19,17 %). Ввиду незначительного количества дел с 3 и более эпизодами было также принято решение рассматривать два подмножества дел: дела с одним эпизодом и дела с двумя и более эпизодами.

В ходе исследования были проанализированы и квалификации составов преступлений, по которым возбуждали и расследовались уголовные дела в следственных подразделениях районного уровня, которые представлены ниже в виде сводной диаграммы, где видно, что как и предполагалось, абсолютное большинство (78 %) направляемых в суд уголовных дел составляют уголовные дела по имущественным преступлениям (кражи, мошенничества), а также по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (рис. 1).

Кроме того, авторы проведенного исследования, статистически оценивая сроки расследования уголовных дел, пришли к следующим выводам:

Средний срок расследования уголовных дел составил 88,95 дней, при этом сроки расследования часто встречающихся составов преступлений представлены ниже в табл. 2.

Исходя из полученных данных представляется, что расследование краж, как правило, не представляет особой сложности, сроки расследования по указанным преступлениям (в среднем) практически сходятся с нормативно установленным УПК РФ сроком расследования в 2 месяца, в то время как расследование мошенничеств практически в 2,5 раза сложнее расследования краж, что относит их к категории «сложных».

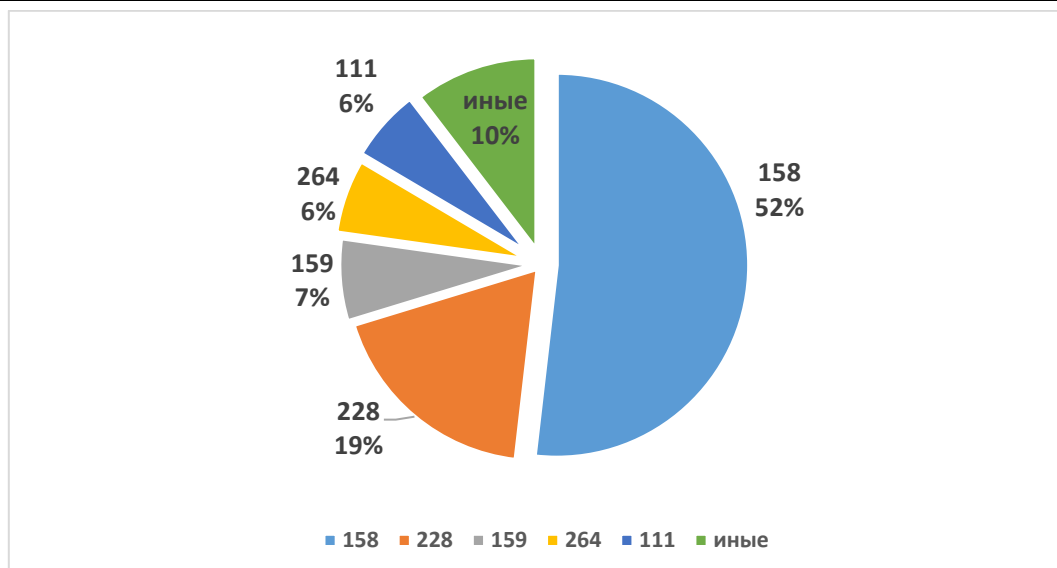

Рис. 1. Квалификации составов преступлений, по которым возбуждали и расследовались уголовные дела в следственных подразделениях районного уровня

Fig. 1. Qualifications of the elements of crimes for which criminal cases were initiated and investigated in the investigative units of the district level

Таблица 2 – Статистические данные сроков расследования уголовных дел

Table 2 – Statistical data on the terms of investigation of criminal cases

Ст. УК РФ	Кол-во дел	Средний срок расследования
ст. 158	2590	65,412
ст. 228	922	89,96
ст. 111	305	101,85
ст. 264	313	106,04
ст. 161	108	116,63
ст. 228.1	366	144,4
ст. 159	347	161,24
все	4997	88,65

В ходе проведения дальнейшего анализа установлено, что средний срок расследования дел с 1 обвиняемым и 1 эпизодом составляет 75,12 дней. В делах с одним обвиняемым средний срок расследования составил 87,65 дней, в делах с двумя и более обвиняемыми – 108,89 дня. Для дел с одним эпизодом средний срок расследования составил 76,78 дня, для дел с большим количеством эпизодов – 138,37 дней.

Таким образом, применение методов математической статистики показало подтверждение гипотезы относительно наличия взаимосвязи между сложностью уголовного дела и сроком расследования. Так, средний срок расследования дел с 1 обвиняемым и 1 эпизодом статистически значимо отличается:

а) от срока расследования дел с 1 обвиняемым и более, чем 1 эпизодом (138,37 дней, коэффициент 1,84);

б) от срока расследования дел с 1 эпизодом и более, чем 1 обвиняемым (108,89 дней, коэффициент 1,45).

За основу оценки эффективности работы следственных подразделений районного уровня целесообразно взять результаты работы по выявленным наиболее статистически часто встречаемым составам преступлений, а именно: ст. 158 УК РФ, ст. 228.1 УК РФ, 159 УК РФ, ст. 264 УК РФ,

ст. 111 УК РФ, внутри которых также выявлены статистически значимые зависимости между сложностью уголовного дела (многоэпизодность и (или) более 1 обвиняемого) и сроков его расследования.

Кроме того, в ходе проведенного исследования проводился анализ промежутка времени, затрачиваемого обвиняемым и его защитником на ознакомление с материалами уголовного дела, что напрямую связано со сроками расследования уголовного дела.

Необходимо отметить, что процедура ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного расследования уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ – это чуть ли не единственное процессуальное действие, сроки проведения которого больше зависят не от эффективности работы следственного подразделения, а от скорости восприятия информации с пониманием обвиняемого. В этой части напрашивается вывод о том, что эффективность работы следственных подразделений районного уровня должна оцениваться, в том числе исходя из характеристик обвиняемых (возраст, образование, место работы и др.) и его процессуального поведения.

Проведенный анализ показал, что срок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела имеет взаимосвязь с характеристиками уголовного дела (квалификация преступления, количество обвиняемых, количество эпизодов преступной деятельности).

Исходя из полученных данных сделан вывод о том, что время ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела по мошенничествам в 2,3 раза больше чем по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, а значит может быть отнесено к категории более «сложных». Сроки ознакомления обвиняемых по уголовным делам по преступлениям, совершенным в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору либо в составе организованной преступной группы в 3,5 раза выше, чем по преступлениям с одним обвиняемым по одному эпизоду преступной деятельности.

Заключение

Таким образом, совершенствуя оценку эффективности работы следственных подразделений районного уровня, установив прямую закономерность сложности расследуемых наиболее часто расследуемых уголовных дел от сроков их расследования, по нашему мнению возможно создание типовой модели критерия «сложности» уголовного дела, исходя из количества эпизодов преступной деятельности и количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а так же конкретного состава преступлений.

Новая модель оценки эффективности работы следственных подразделений МВД РФ, основанная на учете характеристик уголовного дела (сложность расследования, количество обвиняемых, количество эпизодов преступной деятельности, квалификация преступления и др.), процессуального поведения участников уголовного судопроизводства во взаимосвязи со сроками расследования, позволит делать выводы об общей результативности работы конкретных территориальных органов внутренних дел, выделяя те из них, в которых имеется необходимость в принятии решений управленческого характера.

Помимо этого, в целях учета специфики отдельных регионов, возможно провести дополнительное исследование результативности деятельности органов предварительного следствия всех субъектов Российской Федерации по аналогичной методике.

Представляется, что подобный подход с высокой степенью достоверности позволит выявить проблемные регионы, а также те, где имеется положительный опыт организации оперативно-служебной деятельности.

Список источников

1. Проблема эффективности в современной науке : (Методологические аспекты) / [А. Д. Урсул, А. А. Жученко, О. Ю. Тарасов и др.]; Отв. ред. А. Д. Урсул. Кишинев: Штиинца, 1985. 256 с.
2. Андрийчук В. Г. Эффективность деятельности аграрных предприятий: теория, методика, анализ. М.: КНЭУ, 2013. 292 с.
3. Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе: под ред. Г. Х. Попова. М.: Экономика, 1975. – 269 с.
4. Александров А. С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54–62.

5. Головки Л. В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калининский. М.: ЗАО «Аktion-Медиа», 2012. С. 24–31.
6. Зуев С. В. Информационное обеспечение уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 207 с.
7. Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер)Государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. М.: Центр стратег. разработок, 2018. 52 с.
8. Можаяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 54 с.
9. Аширбекова М. Т., Кудин Ф. М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 21–25.
10. Аширбекова М. Т. Об уголовно-процессуальных функциях следователя // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. №4. С. 81–85. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-81-85>.
11. Михайлова И. А., Рытькова В. Ю. Некоторые вопросы квалификации преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 65–69.
12. Баев О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании. М.: Юрлитинформ, 2012. 232 с.
13. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : монография; под науч. ред. В. Д. Филимонова ; Федеральное агентство по образованию, Алтайский гос. ун-т. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2006 (Барнаул: Тип. ООО «Азбука»). 431 с.
14. Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112–117.
15. Иванов Н. Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ). Критический взгляд» // Уголовное право. 2000. № 2. С. 21–25.
16. Николаев К. Д., Бавсун М. В. Проблемы юридической оценки против общественной безопасности, сопряженных с убийством // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 31–34.
17. Урбан В. В. Разумный срок и эффективность уголовного судопроизводства. Монография. М.: Проспект, 2020. 144 с.
18. Торопов Б. А., Урбан В. В., Зайцев В. Н. и др. Оптимизация оценки деятельности органов предварительного следствия с учетом фактической штатной численности и оптимальной нагрузки на следственные подразделения. Аналитические материалы с предложениями. М.: Академия управления МВД России, 2024. 53 с.

References

1. Ursul A.D., Zhuchenko A. A., Tarasov O. Yu. et al. *The problem of effectiveness in modern science: (Methodological aspects)*. Ed. by A.D. Ursul. Chisinau: Stiintca; 1985. 256 p. (In Russ.)
2. Andriychuk V. G. *Efficiency of agricultural enterprises: theory, methodology, analysis*. Moscow: KNEU, 2013; 292 p. (In Russ.)
3. Kotarbinsky T. *A treatise on good work*. Edited by G. H. Popov. Moscow: Economics; 1975. 269 p. (In Russ.)
4. Alexandrov A. S. How not to be a preliminary investigation. *State and law*. 2001;(9):54–62. (In Russ.)
5. Golovko L. V. Police reform in the context of modernization of pre-trial proceedings in the Russian criminal process. In: *Criminal justice: the connection of times* / comp. A.V. Smirnov, K. B. Kalinovsky. Moscow: CJSC Aktion-Media; 2012:24–31. (In Russ.)
6. Zuev S. V. *Information support of the criminal process*: dis. ... Cand. Sci. (Law). Omsk; 2002. 207 p. (In Russ.)
7. Petrov M., Burov V., Shklyaruk M., Sharov A. *The state as a platform. (Cyber)The state for the digital economy. Digital transformation*. Moscow: Center for Strategic Research; 2018. 52 p. (In Russ.)
8. Mozhaeva I. P. *Criminalistic teaching on the organization of crime investigation*: abstract of the dissertation. ... Dr. Sci. (Law). Moscow; 2014. 54 p. (In Russ.)
9. Ashirbekova M. T., Kudin F. M. "Reasonable time" as an evaluative concept in criminal procedure law. *Criminal proceedings*. 2011;(2):21–25. (In Russ.)
10. Ashirbekova M. T. On the criminal procedural functions of the investigator. *Law Bulletin of Samara University*. 2019;5(4):81–85. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-81-85> (In Russ.)

11. Mikhailova I. A., Rytikova V. Yu. Some issues of crime qualification. *Problems of law enforcement activity*. 2017;(4):65–69. (In Russ.)
12. Baev O. Ya. *Legal and tactical bases of discretion in criminal prosecution*. Moscow: Yurlitinform; 2012. 232 p. (In Russ.)
13. Plaksina T. A. *The social grounds of circumstances qualifying murder and their legal expression in the elements of a crime* : a monograph; edited by V. D. Filimonov ; Federal Agency for Education, Altai State University. Barnaul : Publishing House of the Altai University, 2006 (Barnaul: Type. Azbuka LLC). 431 p. (In Russ.)
14. Pobegailo E. F. The crisis of modern Russian criminal policy. *Criminal law*. 2004;(4):112–117. (In Russ.)
15. Ivanov N. G. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of murder (art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). A critical look". *Criminal Law*. 2000;(2):21–25. (In Russ.)
16. Nikolaev K. D., Bavsun M. V. Problems of legal assessment against public safety associated with murder. *Russian Justice*. 2010;(1):31–34. (In Russ.)
17. Urban V. V. *Reasonable time and effectiveness of criminal proceedings*. Monograph. Moscow: Prospekt; 2020. 144 p. (In Russ.)
18. Toropov B. A., Urban V. V., Zaitsev V. N. and others. *Optimization of the assessment of the activities of pre-trial investigation bodies, taking into account the actual staffing levels and the optimal load on investigative units. Analytical materials with proposals*. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2024. 53 p. (In Russ.)

Информация об авторе

В. Н. Зайцев – адъюнкт Академии управления МВД России; преподаватель кафедры уголовного права и процесса Карельского филиала РАНХиГС, подполковник юстиции.

Information about the author

V. N. Zaitsev – Associate Professor at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure of the Karelian branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lieutenant Colonel of Justice.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 29.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 24.04.2025; approved after reviewing 29.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.